

П Р А В О

УДК 340.143

СЪЕЗД РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ КАК ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

© 2013 г.

В.С. Сэруа

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tigpnngu@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.06.2013

Рассматривается развитие юридического сообщества России на рубеже XIX–XX веков, положение и деятельность Санкт-Петербургского юридического общества и Московского юридического общества. Анализируется состоявшийся Первый съезд русских юристов, а также попытка проведения второго съезда.

Ключевые слова: научные юридические общества России XIX–XX веков, подготовка Первого съезда русских юристов, доклады Первого съезда русских юристов, итоги Первого съезда русских юристов, подготовка второго съезда русских юристов.

Особое место в институциональной системе отечественной юридической науки второй половины XIX – начала XX века и в общественно-политической жизни российского общества занимали научные юридические общества, которых насчитывалось к началу XX столетия более 20-ти организаций [1]. Сближение профессиональных организаций юристов внутри страны было явлением закономерным и необходимым, первой и самой естественной попыткой реального воплощения которого стало проведение Первого съезда русских юристов в 1875 году. В дальнейшем, ввиду невозможности созыва следующего форума, общества решили иным путем объединить свои усилия в деле практической и теоретической разработки российского права. На инициативу Киевского юридического общества наладить **фактический постоянный контакт с другими обществами**, с которой оно выступило в 1877 году, некоторые из них (прежде всего Санкт-Петербургское) отозвались с радостью, показав желание и готовность к сотрудничеству. Однако ввиду сложностей обмена информацией, неразвитости нестоличных обществ определенным порядком во взаимоотношениях российских юридических обществ установился значительно позднее, к 1896 году. Санкт-Петербургским обществом были выработаны правила взаимодействия членов российских юридических обществ, в соответствии с которыми участники обществ пользуются в за-

седаниях друг друга правами действительных членов организации и организуют обмен изданиями, отчетами и сообщениями о своей деятельности. На основе этих правил завязались реальные контакты между обществами Санкт-Петербурга, Москвы, Курска, Приамурья, Казани, Ярославля и другими. Практически сразу, осенью 1896 года, общение между столичными обществами выразилось в конкретной форме: в работе уголовного отделения Санкт-Петербургского общества приняли участие председатель Московского юридического общества С.А. Муромцев, действительный член Московского юридического общества М.В. Духовской и секретарь организации В.М. Пржевальский [2]. В последующие три года в союз русских юридических обществ вступили Ярославское [3], Харьковское [4] и Казанское [5] общества. Действительно, в журналах юридических обществ неоднократно, но не систематически публиковались протоколы заседаний других обществ, отчеты об их деятельности. Кроме того, имелись единичные примеры присутствия и выступлений участников юридических обществ в иногородних научных юридических организациях. И все же о реальном тесном общении Санкт-Петербургского общества с другими можно говорить лишь с 1912 года, когда члены одних организаций с докладами стали постоянно выступать в заседаниях других организаций, тем самым реально расширяя пространство

дискуссий и обмена мнениями на юридические темы, выходя за пределы одного юридического общества. Только в это время такое общение стало не исключительным, а обычным явлением: так, с докладами в заседаниях Санкт-Петербургского общества в 1912 г. выступили члены Московского юридического общества И.А. Кистяков [6, с. 758], П.И. Астров [6, с. 647], А.Н. Трайнин [6, с. 2452]. Таким образом, общества пытались сотрудничать и вместе развивать юридическую науку.

Уставы юридических обществ одним из средств достижения поставленных целей называют *созыв и проведение периодических съездов юристов*. Действительно, юридические общества подобно другим региональным организациям одного профиля стремились к созданию центрального отраслевого органа для координации и большей эффективности своей деятельности. Однако за всю историю жизни российских юридических обществ юристам удалось собраться на общероссийский форум только один раз, в 1875 году.

Обращение к идее съездов и включение возможности их созыва в программный документ организации означало понимание передовыми юристами необходимости использования разнообразных форм коллективного научно-практического исследования. Общим законом для возделывания науки в пореформенный период назвал В.Н. Лешков общества и съезды, т.к. «они сближают ученого и практика на одной общей ниве» [7, с. 604] и взаимно дополняют друг друга. Если общества создавались для постоянных совместных научных исследований, то в съезде, не призванном обогащать науку, наиболее важным являлось общее направление, которое приняли занятия съезда, и формируемое им общественное мнение по обсуждаемым проблемам. Привлекательность съезда, кроме того, усиливалась своеобразием ситуации, в которой трудились русские юристы: огромная территория России, влекущая разнообразие этнографических, исторических, бытовых условий и определяющая удаленность культурно-научных центров друг от друга; молодость отечественной юридической науки и ее зависимость от науки европейской; несоответствие материального и процессуального законодательства потребностям реформирующегося общества.

Инициатором и центром подготовки проведения съезда стало Московское юридическое общество. Впервые мысль о съезде русских юристов высказал на страницах «Юридического вестника» в 1871 году член общества В.И. Жилин-Кохнов; давая отчет о юридиче-

ских съездах в Германии, он сделал робкое предположение о возможности созыва в будущем аналогичных собраний правоведов в России [8, с. 11]. Московское общество с большим энтузиазмом и энергией восприняло эту идею и взялось за организацию *Первого съезда русских юристов*, что потребовало от единственного тогда отечественного юридического общества приложения настойчивых усилий в течение трех лет. В 1872 году общество сделало первый шаг в направлении реализации идеи съезда – образовало из своих членов комиссию для разработки правил проведения съезда и составления программы его занятий. Принципиальное согласие на проведение съезда со стороны властных органов было получено уже в 1873 году [8, с. 12], однако министр народного просвещения граф Толстой (после согласования с министром юстиции) разрешил устроить только один съезд в виде опыта, причем особо подчеркивалось, что для созыва и проведения следующих съездов каждый раз необходимо получать разрешение правительства и представлять на его утверждение программу занятий. Тогда же были одобрены следующие общие основания для устройства съезда.

1. Целью съезда являлось образование собрания для личного сближения русских юристов, для живого обмена мнениями по правовым вопросам и для содействия к однообразному пониманию и применению права.

2. Членами съезда могли быть: сенаторы Кассационного и Судебного департаментов Правительствующего сената, обер-прокуроры и их товарищи; судьи, прокуроры, судебные следователи; присяжные поверенные и нотариусы; члены Академии наук, профессора и преподаватели юридических наук в высших учебных заведениях, члены юридических обществ и вообще лица с высшим юридическим образованием.

3. Желаящие принять участие в работе съезда должны были письменно заявить об этом юридическому обществу, и последнее выдавало членские билеты, уполномочивающие на участие в совещаниях и постановлениях съезда.

4. Для большего удобства съезд делится на отделы: уголовного права и тюремного дела; гражданского права; судопроизводства и уголовного судопроизводства; гражданского судопроизводства и нотариальной части.

Но последующие два года показали, что именно конкретизация правил проведения Первого съезда и его программы станет весьма проблематичным и длительным процессом. Выработанные комиссией юридического общества правила и программа в глазах должностных лиц обладали серьезными недостатками: широким

диапазоном предлагаемых к обсуждению проблем, откровенно либеральным подходом к их постановке, что могло вызвать нежелательный резонанс в обществе. Вполне объяснимым становится беспокойство чиновников, стоявших на позициях узкоохранительного подхода к любым формам коллективного взаимодействия частных лиц, при изучении хода и результата подготовленного съезда юридическим обществом.

В целях приобщения к подготовке съезда и привлечения к участию в форуме максимально широкого круга юридической общественности организаторы использовали собственное издание «Юридический вестник» и установили контакт с другими специализированными печатными органами – «Журналом уголовного и гражданского права», «Судебным вестником», «Юридической газетой». Начиная с марта 1874 года в каждом номере «Юридического вестника» на внутренней стороне титульного листа печаталось объявление о созыве съезда. На страницах периодических изданий публиковались многочисленные статьи и сообщения дискуссионного характера, авторы которых высказывали надежду на решение поднятых проблем на предстоящем съезде. Активность юристов – теоретиков и практиков, с которой они откликнулись на призыв комиссии принять участие в съезде, продемонстрировала созвучность идеи съезда потребностям современности. Из множества рефератов, докладов и вопросов, доставленных в комиссию, была составлена обширная и разнообразная программа занятий съезда, включавшая 52 темы, которые были сгруппированы по четырем направлениям в соответствии с которыми планировалось образовать рабочие секции съезда. В программе затрагивались многие спорные и актуальные вопросы русской юридической жизни по всем важнейшим отделам законодательства и предлагались разные способы их целесообразного разрешения. Около половины докладов, предназначенных для обсуждения на съезде, относились к области уголовного права и процесса. Виднейшие юристы И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, К.К. Арсеньев и другие намеревались сделать сообщения на самые злободневные темы. Уже сами вопросы, вынесенные в названия подготовленных докладов, например: «Не следует ли распространить начала гласности на производство предварительного расследования?» К.К. Арсеньева или «Не следует ли в случае нежелания подсудимого иметь защитника ввести безусловно обязательное назначение последнего судом?» Н.В. Баснина – не оставляли сомнений в направлении будущих дискуссий, отражающем либеральную тенденцию в русском уголовном праве и процессе,

наметившуюся в первое пореформенное десятилетие [9, с. 143]. Таким образом, содержание и характер предлагаемой комиссией программы вступали в противоречие с планами государственных органов слышать с трибуны общероссийских форумов только «уверения в верноподанных чувствах». Поэтому и программа, и правила организации периодических съездов русских юристов подверглись существенной корректировке. Из полусотни докладов к прочтению оказались допущены только 16 рефератов гражданско-правовой тематики, что должно было, по замыслу властных органов, превратить съезд в малоинтересное для широкой публики, узкопрофессиональное собрание цивилистов. Однако столь пессимистическим прогнозам не суждено было сбыться, и съезд, даже в урезанном варианте, стал крупным событием общественной жизни своего времени.

Состав участников форума с количественной и профессиональной сторон служил дополнительным подтверждением значимости проведения съезда. На свой первый форум общероссийского масштаба, проходивший с 5 по 8 июня 1875 года в Москве, прибыло чуть менее 300 юристов из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Киева и других городов страны, среди которых были преподаватели юридических факультетов университетов и лицеев, представители судебного сословия, магистратуры, прокуратуры и адвокатуры – от лиц, занимающих высшие должности сенатора и обер-прокурора до обладающих скромным званием секретаря, кандидата на судебные должности и помощника присяжного поверенного. По воспоминаниям участника съезда П. Столповского, «указанные различия не служили помехой товарищескому единению и не мешали взаимному и свободному обмену мыслей на почве науки, все были и сознавали себя равными, всем одинакова дорога и близка была общая цель, вызвавшая собрание» [7, с. 606]. В качестве руководящего органа участники съезда избрали бюро, которое составили председатель съезда сенатор Н.Я. Калачев, его товарищи В.Н. Лешков и В.Д. Спасович, секретари съезда А.М. Фальковский и Ф.Н. Плевако. После решения организационных вопросов участники форума приступили к обсуждению вынесенных на съезд юридических проблем, среди которых наибольший интерес вызвали: кодификация гражданских законов; отношение обычного права к законодательству; узаконение и признание детей, рожденных вне брака; пределы ответственности наследника по долгам наследодателя.

Поиску наиболее приемлемого варианта проведения кодификационных работ в России были посвящены выступления С.И. Зарудного,

А.А. Книрима и А.М. Фальковского/ М.П. Соловьева, написавших реферат в соавторстве. Первый докладчик настаивал на издании X тома Свода Законов Гражданских, в котором все приложения и дополнения вошли бы в систему свода и слились бы с самим текстом. А.А. Книрим указывал на необходимость новой кодификации гражданского права взамен первой части X тома и большей части торгового устава. По мнению А.М. Фальковского и М.П. Соловьева, следовало издать Гражданское уложение Российской империи при условии обязательной отмены действующих местных сводов гражданских законов с целью объединения российского гражданского права. Последующие продолжительные прения продемонстрировали сочувствие отечественных юристов идее коренного обновления гражданского законодательства. Однако предложение А.М. Фальковского и М.П. Соловьева об издании единого для страны Уложения было отклонено съездом как несвоевременное и нежелательное для России, где некоторые окраины обладают достаточно передовым законодательством, не нуждающимся в отмене, при том, что разнообразие гражданских узаконений нельзя считать препятствием политическому росту и государственному могуществу страны. В рамках обсуждения обозначенной проблемы на съезде исследовался вопрос о возможности самостоятельного существования промышленного права и необходимости издания отдельного торгово-промышленного кодекса. Принятая съездом резолюция свидетельствовала об отрицательном отношении участников съезда к обособлению торгового права, хотя споры, развернувшиеся вокруг предложения С.И. Зарудного разработать торговый кодекс в частном порядке, за счет средств капиталистов, явились свидетельством отсутствия единства мнений у русских юристов о соотношении гражданского и торгового права.

Самой малоизученной и потому имеющей противоречивый образ спасительной идеи для одних и отжившего прошлого, имеющего исключительно историко-познавательное значение для других, оказалась проблема сущности и содержания обычного права, поднятая в докладе Н.В. Калачева. Результатом оживленной полемики относительно значения обычая для законодательства, сферы его применения, придания ему официального статуса стала резолюция съезда о желательности учреждения при содействии правительства центральной комиссии в Москве или Санкт-Петербурге для собирания и разработки народных обычаев. Краткость содержания итогового документа показала, что единственным общепризнанным суждением

относительно обычного права являлось понимание юристами необходимости составления систематического сборника юридических обычаев русского народа.

В области пересечения обозначенных выше проблем лежал предмет дискуссии о коренных началах будущего законодательства. С точки зрения М.П. Соловьева, поддержанной значительной частью съезда, закономерным следствием реформ 60-х гг. XIX века становилось постепенное исчезновение различия в нормах имущественного права, базирующегося на буржуазных принципах. Его оппонентами стали Ф.Н. Плевако, отвергший тезис о равенстве прав и обратившийся к народному сознанию как фундаменту современного правосознания и гражданско-правовых норм, и П.К. Скорделли, указавший на необходимость учесть мнение трудящихся масс, которые «не были выслушаны при составлении Свода Законов» [9, с. 145].

Либеральные настроения участников съезда ярко проявились при обсуждении доклада Н.П. Ляпидевского о дополнении русского законодательства постановлениями об узаконении и признании детей, рожденных вне брака. Интересные прения, вызванные этим выступлением, служили развитием мыслей докладчика о гуманизации соответствующего раздела отечественного законодательства. Принятая единогласно резолюция съезда гласила: «надлежит признать необходимость легитимации детей незаконных и обеспечения их имуществом».

Последним предметом рассмотрения съезда было сообщение В.Д. Лохвицкого «О предоставлении наследнику права получать наследство по описи и об ответственности его за долги наследодателя только в пределах стоимости полученного наследства». Основную мысль докладчика о необходимости ограничения ответственности наследника за долги наследодателя только пределами полученного наследства участники съезда поддержали как более цивилизованное и справедливое правило в противовес законодательной норме, видевшей, вслед за древними завещаниями, в полной оплате долгов, несмотря на возможное разорение наследника и его семьи, священный долг в отношении умершего.

Представленный нами обзор трудов съезда решил задачу освещения хода его занятий, представление позиций выступающих и ознакомление с формальными (оформленными) результатами съезда, выразившихся в нескольких его резолюциях. Подводя итоги Первого съезда русских юристов, единственный исследователь этого события советского периода В.П. Проккопьев указал на отсутствие глубокого правового анализа многих вопросов как на недостаток

работы форума [9, с. 146]. Однако нам представляется данный упрек несостоятельным, т.к. для правильной оценки его как события общероссийского масштаба первостепенное значение имеет его идейная сторона, дух и тон, отразившиеся в резолюциях. В данном отношении дореволюционные юристы были единодушны в признании прогрессивного значения состоявшегося съезда. Так, видный юрист и один из старейших членов Московского юридического общества С.И. Баршев, закрывая съезд, сказал, что «соборы, подобные происходившему, помимо всяких результатов, полезны уже тем, что сближают людей, родственных по своим занятиям, становятся между ними связью, которая продолжается потом и облегчает их обычный труд. Что касается достигнутых результатов, первый съезд не может быть назван неудачным, даже если на нем были только затронуты известные серьезные вопросы и установлены более или менее верные взгляды на их решение. Всесторонняя разработка поднятых вопросов – дело кабинетной работы, которая должна следовать за такими собраниями» [7, с. 614]. По мнению С.А. Муромцева, несмотря на свою «случайность и кратковременность, съезд был выразителем набравших юридических нужд страны. Если не считать одного-двух докладов научного характера, все остальные сводились к заявлениям о необходимости тех или иных законодательных реформ, и съезд почти во всех случаях сообщал таким заявлениям свою санкцию» [8, с. 12].

Нельзя не сказать о противоположной позиции в отношении характера съезда В.П. Прокопьева, по мнению которого «центр» съезда (т.е. большинство) успешно отражал все нападки на действующую правовую систему, оставляя ее незабываемой [9, с. 147]. В целом, в интерпретации исследователя, съезд представлял собой собрание цивилистов, малоинтересное широкой публике и специалистам из других областей юриспруденции, и имел явно выраженное верноподданническое направление [9, с. 143, 147]. На наш взгляд, очевидна необъективность выводов исследователя В.П. Прокопьева, объясняющаяся идеологическими и политическими установками советского ученого. Не отрицая иногда излишнюю восторженность дореволюционных юристов в описании съезда и его значения, можно сказать, что материалы съезда красноречиво свидетельствуют об общем либеральном настроении форума, причем съезд знаменовал собой наступление качественно нового этапа в развитии русского либерализма. На смену либерализму оппозиционному, главное условие которого не соприкасаться с властью и понимающего свободу с чисто отрицательной

стороны как освобождение от существующего правопорядка, приходит либерализм охранительный, сущность которого в примирении начала свободы с началами власти и закона и политический лозунг: либеральные меры и сильная власть [10, с. 47]. Прямым последствием съезда было отмеченное нами при анализе научной деятельности обществ изменение характера работы Московского юридического общества, которое обратилось к исследованиям *de lege ferenda*. Съезд, явившийся органичным продолжением процесса «движения русского общества к свободе», начатого в 1861 году, имел огромный резонанс в обществе, проявлением которого стало, в частности, образование в России новых юридических обществ.

Стремясь придать созыву съездов периодический характер, при закрытии Первого съезда юристов его участники приняли постановление о немедленном возбуждении перед правительством ходатайства о проведении следующего форума. Причем, по воспоминаниям членов съезда, в успех такого ходатайства верилось настолько, что были подняты и обсуждаемы вопросы о времени, месте и организации будущего съезда [7, с. 615]. Второй съезд русских юристов предполагалось провести в 1877 году в Санкт-Петербурге, «где на глазах правительства, ввиду уже совершаемых или готовящихся работ по разным частям законодательства, указаний, сделанных теоретиками и практиками, и результатов, достигнутых их прениями, выяснили бы окончательно ту пользу, которую следует ожидать от съездов» [11].

Однако планам по устройству в России регулярных общероссийских съездов юристов не суждено было сбыться, несмотря на неоднократные попытки юридических обществ продолжить дело съезда. Действительно, уже на второй год после образования, в 1879 году Санкт-Петербургское юридическое общество, как самое многочисленное и наиболее близко стоящее к властным сферам, выступило с инициативой организовать Второй съезд. В 1886 году Казанское юридическое общество постановило ходатайствовать о созыве нового съезда юристов [12]. Действия обществ оказались безрезультатными и даже безответными, что самими членами обществ впоследствии было расценено как естественное явление для 80-х годов XIX века, эпохи реакции, наименее благоприятствовавшей осуществлению мысли о съезде.

Следующий этап в подготовке съезда начался в 1895 году, когда Санкт-Петербургским обществом вместе с Московским обществом была составлена его приблизительная программа, включающая вопросы о патронате, условном

осуждении, условном досрочном освобождении, целесообразности ссылки и другие, и даже список лиц, выразивших желание выступить на съезде (И.И. Янжул, С.А. Муромцев, В.М. Пржевальский и другие), и разработаны правила организации съезда, принципиально близкие по содержанию к Высочайше утвержденным основаниям устройства Первого съезда (подробное их изложение приводится в приложении № 3) [13]. Это сходство давало надежду на беспрепятственное получение согласия от государственных органов на проведение съезда. Однако обращение Э.Я. Фукса к министру народного просвещения И.Д. Делянову, датированное февралем 1896 года, о разрешении устроить в 1896 или 1897 году II съезд русских юристов осталось без ответа.

Архивные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, предоставляют возможность проследить движение отправленных обществом бумаг и восстановить действительный ход событий. Ходатайство с приложениями проделало путь, аналогичный процессу утверждения или изменения Устава общественной организации. Пролетав два года в Министерстве народного просвещения, ходатайство с положительной визой министра народного просвещения было направлено министру внутренних дел и министру юстиции, которые его отклонили. Аргументация отказа основывалась на тех соображениях, что «все имеющие практическое значение юридические вопросы обсуждаются ныне в образованной при Министерстве комиссии по разработке нового гражданского и уголовного законодательства, которая имеет в своем распоряжении громадные материалы, сообщает свои труды надлежащим ведомствам и руководствуется мнением большинства выдающихся юристов, принимающих участие в ее работе. Посему в созыве многолюдного съезда юристов не усматривается никакой необходимости и от него не ожидается никаких полезных результатов» [14]. Таким образом, воссоздание реальной картины произошедшего позволяет сделать выводы двоякого рода: во-первых, несостоятельность доводов отклонения ходатайства свидетельствует о серьезных опасениях, которые вызвала у властей перспектива созыва нового съезда, и, во-вторых, о некорректном (если не сказать пренебрежительном) обращении государственных органов к общественной организации, выражавшееся в устойчивом молчании первых. Ситуация повторилась в марте 1900 года, Э.Я. Фукс обратился к министру народного просвещения Н.П. Боголепову с той же просьбой: устроить в 1902 году ввиду предстоящего 25-летия Санкт-Петербургского общества II съезд юристов. И только на третье обраще-

ние, от 24 января 1901 года [15], было получено ответное письмо временно-управляющего МНП Н.А. Зверева об отклонении ходатайства о созыве съезда по «несвоевременности». Внутри-министерская переписка помогает раскрыть содержание столь расплывчатого понятия. Министр внутренних дел, объясняя в письме министру народного просвещения причину затруднительности с его стороны допустить созыв съезда, говорит, что «ходатайство может быть удовлетворено, если состав съезда будет более ограничен и программа будет более определенная и менее обширная» [16]. Санкт-Петербургское общество в последующие годы постоянно возобновляло возбуждение ходатайств перед Министерством народного просвещения о разрешении обществу созвать II съезд русских юристов, но реакция оставалась неизменно отрицательной [17].

Причины нежелания власти допустить II съезд юристов сами юристы видели в «несомненном недоразумении, по вине которого задачи, условия деятельности и значение съезда представляются в совершенно неправильном виде, и могущего легко развеяться при некоторой доброй воле и хладнокровном отношении к вопросу» [18]. На самом деле все серьезнее: проявилась косность, инерция власти, исповедовавшей принципы полицейского государства, неспособность правильно оценить обстановку и адекватно реагировать, неподготовленность и нежелание власти допустить широкое проявление общественной самостоятельности.

Список литературы

1. Сэруа В.С. Юридические общества как инновационная форма организации юридической науки// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6. Ч. 3. С. 167.
2. Юридические общества. Московское юридическое общество в 1896–1897 гг.// ЖЮО. 1897. № 5. С. 5.
3. Юридические общества. Ярославское юридическое общество// Право. 1898. № 3. С. 148.
4. Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество// Право. 1899. № 15. С. 790.
5. Из деятельности юридических обществ. Казанское юридическое общество// ЖМЮ. 1899. № 9. С. 151.
6. Санкт-Петербургское юридическое общество// Право. 1912.
7. Столповский П. Первый съезд русских юристов// Юридический вестник. 1888. Т. 1. № 4.
8. Муромцев С.А. Московское юридическое общество за истекшее двадцатипятилетие. В кн.: Двадцатипятилетие юридического общества, состоящего при императорском Московском университете. М., 1889.
9. Прокопьев В.П. Первый съезд русских юристов (к 100 – летию съезда в Москве)// Вопросы организа-

ции суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 5. Калининград, 1977. С. 143.

10. Чичерин Б.Н. Виды либерализма// Опыт русского либерализма. М., 1997. С. 47.

11. Современная летопись// ЖМНП. 1875. С. 7.

12. Тельберг Г.Г. Историческая записка об учреждении и деятельности Казанского юридического общества за первые 25 лет его существования (1879–1903 г.г.). Казань, 1906. С. 27.

13. РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. 1900. Д. 240а. Л. 4–7.

14. РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. 1900. Д. 299. Л. 7.

15. Отчет по юридическому обществу при императорском Санкт-Петербургском Университете за 1900 год. СПб., 1901. С. 11.

16. РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. 1900 г. Д. 299. Л. 8 об.

17. Отчет по юридическому обществу при императорском Санкт-Петербургском Университете за 1904 год. СПб., 1905. С. 9; РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. 1905. Д. 163. Л. 1–5.

18. Набоков В.Д. О съезде русских юристов// Право. 1904. № 1. С. 9.

THE CONGRESS OF RUSSIAN LAWYERS AS THE FIRST ATTEMPT AT PROFESSIONAL CONSOLIDATION

V.S. Sarua

The paper examines the evolution of the legal community in Russia at the turn of the 19th-20th centuries, the status and activities of the St. Petersburg Law Society and the Law Society of Moscow. An analysis is presented of the first Congress of Russian lawyers and of the attempt to hold the second Congress.

Keywords: scientific law societies in Russia in the 19th and 20th centuries, preparation of the first Congress of Russian lawyers, reports of the first Congress of Russian lawyers, results of the first Congress of Russian lawyers, preparation of the second Congress of Russian lawyers.